

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет истории, социологии и международных отношений
Кафедра социологии

КУРСОВАЯ РАБОТА

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

Работу выполнил _____ Медведев М.М.

Направление подготовки 39.03.01 – Социология

Направленность (профиль) Социальная теория и прикладное социальное
знание

Научный руководитель

канд. ист. наук, доцент _____ Ракачева Я.В.

Нормоконтролер

канд. ист. наук, доцент _____ Ракачева Я.В.

Краснодар 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Теоретические основы изучения миграции	9
1.1 Понятие миграции, ее виды и формы	9
1.2 Теоретические подходы к изучению миграции	14
2 Общественное мнение о проблемах миграций в современном обществе	21
2.1 Российские исследования общественного мнения по вопросам миграции	21
2.2 Общественное мнение по вопросам миграций и в зарубежных исследованиях	25
Заключение	32
Список использованных источников	34

ВВЕДЕНИЕ

Внутри и за пределами любой страны на протяжении всей истории происходили и происходят бурные территориальные перемещения населения, которые влекут за собой разнообразные социальные явления. Переселения народов зачастую напрямую становились поворотными моментами в истории, рушили и создавали государства, влияли на все сферы жизни общества, ярко и подробно описывались в исторических источниках, священных писаниях.

По данным Международной организации по миграции на конец 2019 года количество мигрантов в мире достигло 272 млн человек, составив 3,5% от общей численности населения планеты [23]. Это наглядно показывает, что сегодня состав населения многих государств, в том числе России и её регионов, находятся под существенным влиянием исторических событий, связанных с переселением и колонизацией человеческих обществ.

Такое географическое перемещение получило название «миграция» как территориальное перемещение населения, связанное с пересечением внешних или внутренних границ различных административно-территориальных образований с целью изменения места жительства, и с относительно недавних пор является предметом для чуткого рассмотрения многими учёными: правоведами, антропологами, демографами, экономистами, философами, а особо часто и глубоко к миграции обращаются именно социологи.

Говоря о современном постсоветском обществе, нельзя не заметить, что на территории всего постсоветского пространства вопросам миграционных отношений и процессов выделено особое место в повестке государственной политики. Одним из главных социальных факторов, под влиянием которого современное поликультурное российское общество переживает всесторонние трансформации, является активная миграция населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики на конец 2020 года число прибывших и убывших мигрантов в Российской Федерации совокупно превышает 8 миллионов человек, в то время как миграционный прирост составил 106 тысяч человек [43]. Это внушительные цифры, и следует также учитывать, что последствия пандемии COVID-19 оказали сдерживающее влияние на миграцию. Сальдо миграции в России сократилось почти втрое с 295,9 тыс. чел. в 2013 г. до 106,5 в 2020 г. Миграционные процессы в России переживают всё более серьёзные изменения и нормативные кризисы: от ряда заявлений главы Следственного Комитета РФ Александра Бастрыкина и создания при Совете безопасности РФ новой межведомственной комиссии по вопросам миграционной политики во главе с Дмитрием Медведевым, вплоть до эвакуации жителей Донбасса в Ростовскую область [41; 3]. Эти события иной раз указывают на важность изучения миграции, влияния этих процессов на социальные взаимодействия, общественное мнение, адаптацию мигрантов и др. в рамках социологии, где важной чертой понимания миграции является, прежде всего, её понимание как социального процесса, т. е. как процесса, основанного на взаимодействии индивидов, групп, институтов. Более того, исследования общественного мнения по вопросам миграции 2019 года показывают, что, например, в московском обществе происходит поляризация мнений относительно роли мигрантов в жизни города: увеличивается количество тех, кто одобряет присутствие мигрантов, но также и доля негативно относящихся к ним. Растёт спектр негативных эмоций и предрассудков, относящихся к присутствию мигрантов в регионе, и эти тенденции справедливы для многих городов и регионов РФ [27].

Соответственно востребованность исследований в этой области обусловлена именно кризисной ситуацией в сфере миграции в условиях нарастающей депопуляции и необходимостью её решения, с одной стороны, а с другой, по-прежнему остаются актуальными вопросы взаимодействия населения по линии местное-пришлое, в том числе и для внутрироссийских

миграций.

Степень разработанности проблемы. На заре формирования миграционной теории в 19 веке большое внимание уделялось процессам колонизации и переселения, и на миграцию смотрели именно под этим углом. Переселения принято было рассматривать как важнейшие из миграционных движений человечества, в процессе которого определённая группа людей покидает прошлые места жительства и создаёт или переходит в новые социальные образования [14, с. 3]. Такое переселение является конечным актом процесса колонизации – способа развития человечества, распространяющего культуру по лицу земли. На основании этой концепции выделяли внешнюю и внутреннюю колонизацию, определяли совокупность объективных и субъективных факторов, подталкивающих людей к переселению, а также выделяли некоторые закономерности, касающиеся миграционной мобильности некоторых групп населения [12, с. 23; 52].

Появившаяся примерно в то же время марксистская концепция рассматривала миграцию в рамках капиталистического закона народонаселения. Внимание было обращено на миграцию рабочей силы и сконцентрировано на макроуровне. Миграционная подвижность населения тесно связывалась с уровнем развития производительных сил общества и предполагалось её изменение под воздействием эволюции производства. В то же время считалось, что неравномерное развитие мирового капиталистического хозяйства создаёт взаимозависимость пребывания и убывания населения. Таким образом, миграционные движения населения являлись связанными с процессами приспособления рынка труда к потребностям капитала [18, с. 618].

В 1885–1889 гг. Е. Равенштейн опубликовал исследование по миграции населения, где были даны основные понятия и сформулированы причины и закономерности этого явления, став одним из основателей миграциологии. Основные его идеи были сконцентрированы в 11 «законах миграции». В них говорилось о том, что миграции в основном совершаются населением на

короткие расстояния, постепенно и цепным характером, преимущественно в районы экономических или промышленных центров, при этом наиболее мобильным оказываются взрослое сельское население, которое под воздействием экономических и других факторов формирует миграционный поток и мигрирует в близость городов и тем самым обуславливает их рост. Ключевым также является тезис Равенштейна: миграция означает жизнь и прогресс, малоподвижность населения – стагнацию, подтвержден социальной практикой. К похожим идеям позднее пришёл и В. И. Ленин, рассматривая миграционные процессы в капиталистическом обществе [17]. В целом в данный период приоритет в объяснении миграционного поведения отдавался экономическим факторам, а сама миграция мыслилась как непрерывный и увеличивающийся по своим масштабам процесс, обусловленный взаимодействием факторов, действующих в начальном месте жительства, на стадии перемещения, в месте въезда, а также личных факторов мигранта [67].

Следующий виток в развитии науки дала теория «миграционного перехода», являющегося одной из составных частей «мобильного перехода» и в то же время более широкого и универсального демографического перехода. Смысл этого перехода заключался в появлении неизвестных до 18 века массовых индивидуальных добровольных миграций. Традиционные крестьянские общества маломобильны в том смысле, что они не знают индивидуальных миграций. На этапе традиционного общества миграции в основном связаны с военными действиями или паломничествами, все миграции прошлых эпох, сыгравшие огромную роль в истории – коллективные. Затем начинает развиваться эмиграция и иммиграция специалистов, а в дальнейшем масштабы иммиграции начинают расти, со временем перехватывая главенствующую роль и приобретая новые формы. В конце концов иммиграция осуществляется преимущественно из менее развитых стран и областей в более развитые, а сами миграции всё сильнее регулируются политикой [74].

Ввиду изменения аспектов миграции в середине 20 века получают

развитие научные направления, единицей анализа которых становится индивид. В этом плане широкое распространение имеет теория «человеческого капитала», в рамках которой выдвигается развернутое теоретическое обоснование положения о том, что индивидуумы мигрируют вследствие ожидания улучшения материального положения в результате миграции [49; 70]. Продолжая тенденцию к изучению индивида, теория «притяжения-выталкивания» рассматривает миграцию как функция относительной привлекательности стран выезда и въезда, а наличие препятствий, возрастающих с увеличением расстояния между этими странами, в качестве ограничения миграционных процессов, учитывая как объективные, так и субъективные факторы [57].

Современные теории начинают трактовать миграции немного иначе. Так теория транснационализма описывает новый тип мигрантов как «трансмигрантов», создающих и поддерживающих многочисленные отношения, позволяющих им принимать участие и развивать свою идентичность в социальных сетях за пределами границ [68]. Из последующих исследований конца XX столетия следует выделить модель Харриса-Тодаро [53], новую экономическую теорию миграции [71], теорию сегментированного (двойного) рынка труда [64], теорию мировых систем И. Валлерстайна [73], теорию миграционных сетей [20].

В целом можно констатировать, что проблема миграционных процессов активно разрабатывается и осмысливается с различных сторон.

Объектом в данной работе выступают миграционные процессы в современном обществе.

Предметом работы выступает отражение современных миграционных процессов в общественном мнении.

Целью работы является изучение особенностей отражения современных миграционных процессов в общественном мнении.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть содержание понятия миграции, её виды и формы;

2) определить основные теоретические подходы к изучению миграции в современной науке;

3) выявить содержание общественного мнения по проблемам миграций на основе российских исследований;

4) выявить особенности общественного мнения по вопросам миграций в зарубежных исследованиях.

Методология и методы исследования. Основными методами для проведения исследования выбраны метод вторичного анализа опросов населения в рамках позитивистского направления, рассматривающего миграцию как объективное явление, обусловленное такими же объективными факторами.

Работа состоит из введения, двух глав с двумя разделами в каждой, заключения и списка использованных источников.

1. Теоретические основы изучения миграции

1.1 Понятие миграции, её виды и формы

Термин «миграция» является крайне широким и распространённым понятием, имеющим собственную классификацию и систематику. Практически любое определение миграции в значении собственного смысла слова будет иметь форму, заключающуюся в том, что миграция – прежде всего перемещение или изменение собственного положения. И перемещение может пониматься как географически-территориально, так и социально. Например, Б. С. Хорев определяет миграцию как «совокупность перемещений с целью перенести место пребывания кого-либо» [42, с. 45]. М. В. Курман писал, что миграцией являются «все виды движения населения, имеющие общественную значимость – движение кадров, переход из одной образовательной или профессиональной группы в другую» [16, с. 15]. О. Д. Воробьёва описывает миграцию как «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [4, с. 35].

Большинство учёных предлагают рассматривать миграцию в узком и широком смысле. Под миграцией в узком смысле понимают переселение, то есть перемещение людей через административно-территориальные границы, завершающихся сменой постоянного места жительства. Такому пониманию отвечают представления безвозвратности миграции, как это описано В. В. Покшишевским категорией «насовсем» [35]. Понимание миграции в широком смысле предполагает как возвратные, так и невозвратные перемещения между территориально-административными пунктами

независимо от их продолжительности, регулярности и целевой направленности. Подобного деления придерживаются многие учёные (Л. Л. Рыбаковский [36], В. А. Ионцев [10], Т. Н. Юдина [46], С. В. Рязанцев [39], В. И. Моисеенко [24] и др.), а ряд исследователей привносит в широкое понимание миграции положения о смене мигрантами места приложения труда и проявления мигрантами мобильности (Б. С. Хорев [42], В. И. Переведенцев [32] и др.). Таким образом, понимание миграции в широком смысле включает в себя не только законченное переселение, но и, например, трудовая, учебная миграции, эвакуации, депортации и многое другое [13].

Это деление позволяет создать более подробную классификацию видов миграции. В зависимости от характера пересекаемых границ различают внешнюю (межгосударственную) и внутреннюю (внутригосударственную) миграцию населения. Внешней является миграция, при которой происходит пересечение мигрантами межгосударственных границ, что подразумевает под собой эмиграцию (выезд из страны прежнего пребывания) и иммиграцию (въезд в страну нового пребывания). Также к межгосударственным потокам миграции можно отнести реэмиграцию (возврат мигранта в прежде покинутую страну изначального проживания) и репатриацию (переезд мигранта в страну, которую он считает своей этнической родиной). Внешняя миграция в свою очередь делится на межконтинентальную (совершённую между странами, находящимися на разных континентах) и внутриконтинентальную (совершённую между странами, расположенными на одном континенте, подобно современным миграциям жителей Европы между странами Евросоюза). Внутренняя миграция происходит в пределах границ одной страны, что завязано на пересечении внутренних административных границ. В таком случае различается межрайонная, внутрирайонная, межобластная, внутриобластная миграция [13, с. 29].

По статусу населённых пунктов миграция делится на городскую (то есть миграцию из одного города в другой), сельскую (то есть миграцию из

одного села в другое) и сельско-городскую (то есть миграцию из села в город или наоборот) миграцию.

По критерию возвратности миграцию делят на постоянную (безвозвратную, то есть миграцию, по итогам которой мигрант окончательно меняет территорию своего проживания «насовсем») и временную (возвратную, то есть в случае, если мигрант не закрепляется на новой территории окончательно и позже вновь меняет своё положение). Временную миграцию можно классифицировать подробнее по критерию продолжительности на краткосрочную (менее года) и долгосрочную (более года) миграцию [37].

В случае, если территории, в направлении которых происходят краткосрочные миграции, остаются одними и теми же, происходит регулярная миграция. Регулярные миграции можно разделить на маятниковые (поездки на работу или на учёбу, временные режимы которых совпадают с рабочим или учебным расписанием) и приграничные (перемещения, совершаемые мигрантами-фронтальерами при пересечении межгосударственных границ) миграции. Если территории миграции являются изменчивыми, происходят нерегулярные миграции, которые делятся на сезонные, челночные и вахтовые.

По уровню организованности выделяется организованная (организуемая и спонсируемая какими-либо социальными объединениями) и неорганизованная (индивидуальная, спонсируемая и организуемая лично мигрантом) миграция.

По уровню законности можно выделить легальную (с официальным на то разрешением в форме документа и проч.) и нелегальную (без официального разрешения, с нарушением законодательства страны въезда или выезда) миграцию.

В зависимости от её характера миграцию разделяют на добровольную (если решение о миграции принималось мигрантов самостоятельно), вынужденную (если решение о миграции принималось под влиянием

посторонних довлеющих факторов или угроз) и принудительную (связанную с государственной миграционной политикой).

Также важным основанием деления миграции на виды являются её причины, во многом совпадающие с факторами миграции: экономические (связанные с поиском рабочего места или поддержанием работоспособности предприятия), социальные (связанные с поиском места для самореализации, образования и проч.), политические (связанные с политическими переменами в странах выезда или въезд), этнические (миграции представителей определённых этнических групп, связанные с возможным притеснением или иными тенденциями), религиозные (миграции представителей религиозных групп, связанные с перемещением к священным местам или межконфессиональными конфликтами), военные (эвакуация, мобилизация и другие движения, связанные с военными действиями), демографические (связанные с переменой места жительства в связи с браком) и экологические (вызванные климатическими или техногенными катастрофами или природными предпочтениями) [11, с. 109; 39].

Важно подчеркнуть, что более комплексным, нежели просто «миграция», понятием является «миграционный процесс. Под миграционным процессом как процессом миграции следует понимать зафиксированную в пространстве и времени серию миграционных событий – с формальной стороны, а также совокупность трёх явлений: формирования подвижности, собственно перемещения и приживаемости или интеграции в местах вселения – со стороны содержательной [38; 40].

Актором в миграционном процессе является «мигрант» – лицо, совершающее территориальное передвижение (миграцию) со сменой постоянного места жительства и работы навсегда или на определенный срок (от одного дня до нескольких лет) и «мигранты» – социальные группы лиц участвующих в миграции и совершающих миграционное движение [33]. В зависимости от степени автономности потенциального мигранта их можно разделить на активных и пассивных мигрантов – то есть на тех, кто наделён

условно широкой свободой выбора относительно принятия решения о миграции и тех, у кого эта свобода становится весьма ограниченной. Подробную типологизацию представляет Т. Н. Юдина: «К активным мигрантам относятся, как правило, отшельники, возвращенцы, высококвалифицированные работники, воссоединенные семейства, обычные эмигранты. Беженцы, не имеющие гражданства люди, рабы и принудительные чернорабочие – яркие примеры пассивных мигрантов» [45, с. 36].

Следует обозначить понятие миграции в социологическом понимании, представленное Т. Н. Юдиной, которая под миграцией понимает «социальный процесс как совокупность статистически устойчивых актов взаимодействия людей, выражающих определенную тенденцию изменения общественного положения или образа жизни больших социальных групп людей, условий воспроизводства и развития каждого человека как личности и влияющих на изменения социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и групп населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок». Мигранты как акторы в социологическом понимании представляют собой социальные группы, «члены которых осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности» [45, с. 28].

Социологическая наука в принципе предлагает взглянуть на миграционные процессы под новым углом – в рамках как отечественной, так и зарубежной социологии предлагаются иные формы осмысления миграции как социального процесса. В социологии, как это видно в определении миграции Т. Н. Юдиной, даётся в принципе категорически новое определение, которое предлагает рассматривать миграцию, не столько как перемещение, сколько как особый тип взаимодействия, возникающий вследствие пространственных перемещений и меняющий социальную

реальность на разных уровнях – изменяются статусные наборы, роли, структурные элементы, общественные и индивидуальные представления, установки, ценности, мышление, функции и многое другое.

В то же время современные зарубежные концепции, привлекающие анализ социальных сетей мигрантов рассматривают миграционный процесс в рамках транснациональных экономических, социальных, правовых и политических структур в условиях наличия большого числа сетевых связей, не ограниченных географически и влекущих за собой новые процессы структурных взаимоотношений. В рамках существующих транснациональных структур акторами в миграционных процессах выступают «трансмигранты», конструирующие особую идентичность на межнациональном уровне и создающие многочисленные взаимоотношения на расстоянии – социальные сети, характеризующие собой структуру отношений между социальными субъектами, выступающими в структуре узлами и поддерживающими между собой определённые связи [59; 69].

Таким образом, анализ классических и современных представлений о миграциях показывает кардинальные изменения в понимании причин, содержания, сути и влияния этих процессов на все сферы общественной жизни, вызванные влиянием современных глобальных транснациональных тенденций на социальность.

1.2 Теоретические подходы к изучению миграции

На сегодняшний момент в рамках как уже сложившихся научных подходов, так и в рамках новых сформировалось большое множество теорий, концепций и взглядов на изучение миграции. Так, например, В. А. Ионцев разработал классификацию, состоящую из 17 научных подходов, содержащих 45 научных направлений, теорий и концепций, из которых 15 приходится на экономический, 5 – на социологический, 4 – на

миграционный, 3 – на демографический, 2 – на исторический, типологический, политический и по 1 – на остальные десять подходов [11, с. 86]. Более подробное внимание далее будет уделено социологическим теориям миграции.

Одной из первых социологических концепций по изучению миграции стала теория ассимиляции, основы которой были положены исследованиями представителей Чикагской школы в США [62; 72], а позднее Мильтоном Гордоном [51]. Изначально под ассимиляцией понимался однолинейный процесс адаптации мигранта в принимающем обществе, при котором мигранты отбрасывают свои отличительные черты, ценности и социально-этнические особенности для того, чтобы включиться в доминирующую культуру. В ходе ассимиляции мигрант перестаёт испытывать внутренний конфликт его представлений и ценностей принимающего общества, а сам процесс ассимиляции может быть разделён на несколько этапов или типов. Позже акцент в теории смещается к вопросам конвергенции культур, взаимном влиянии мигранта и принимающего общества [47]. Также внимание уделялось сегментной ассимиляции [65] – то есть попаданию мигрантов в некоторые сегменты общества, а не в «мейнстрим». В рамках этой теории существуют исследования мобильности мигрантов, их принадлежности к различным сегментам, а также влияющих на решение о миграции факторах [15].

Основоположником теории факторов «притяжения-выталкивания» считается Эверетт Ли [57]. Эта теория рассматривает миграцию населения как постоянную физическую смену места жительства и указывает, что решение о миграции зависит от взаимодействия факторов притяжения и выталкивания, которые вынуждают людей покидать старые места жительства (выталкивают) и одновременно побуждают людей переезжать (притягивают) на новое место. Эти факторы могут быть обобщены в четыре группы: факторы, связанные с районом происхождения, с районом назначения, промежуточные препятствия и личные факторы. Они могут быть

экономическими, политическими, культурными и экологическими. Выталкивающие факторы – это условия, которые могут заставить людей покинуть свои дома и связаны с территорией, из которой мигрирует человек. Выталкивающие факторы включают в себя отсутствие достаточных возможностей для получения средств к существованию, бедность, быстрый рост населения, превышающий доступные ресурсы, сложные условия жизни, природные катастрофы и катаклизмы, страх политических преследований, плохое медицинское обслуживание и так далее. Факторы притяжения прямо противоположны факторам выталкивания – они привлекают людей в определенное место. Типичными примерами притягивающих факторов являются возможности для трудоустройства и лучшие условия жизни; легкая доступность земли для поселения и ведения сельского хозяйства, комфортное политическое или религиозное пространство, удовлетворительное образование и социальное обеспечение, лучшие транспортные и коммуникационные средства, лучшая система здравоохранения, привлекательная среда без стресса и безопасность. Таким образом, в странах эмиграции решающую роль играют выталкивающие факторы, а в странах иммиграции – притягивающие [63]. На сегодняшний день концепция широко используется в зарубежных исследованиях, в её рамках изучаются трансформации человеческого капитала и учебная миграция [48], влияние экономической свободы и неравенства [61], а также политики и социальных процессов [50] на решение о миграции, процессы самоорганизации мигрантов [60] и прочее. Общим для всех исследований, основанных на данной теории, является изучение механизмов формирования решений, направленных на совершение миграции, не уделяя при этом внимания последующим процессам адаптации мигрантов.

С наступлением эпохи мультикультурализма и транснационализма развитие начинают получать транснациональные теории миграции. Транснациональная теория делает акцент на процессах глобализации и их влияние на содержание миграции. В условиях развития глобальных средств

коммуникации миграция больше не воспринимается, как окончательный разрыв отношений с бывшей страной пребывания. В случае, если мигранты пересекают международные границы и оседают на новой территории, они сохраняют социальную связь со страной своего происхождения. При этом транснационализм определяется как социальный процесс, в котором мигранты создают социальные поля, пересекающие географическую, культурную и политическую границы. Таким образом, трансмигранты поддерживают множественные отношения, включены одновременно в несколько сообществ, чувствуют свою солидарность с несколькими этносами. На новом месте жительства они образуют новые социальные сети, но при этом продолжают функционировать в социальных сетях отправляющего сообщества [68].

Развитая на основе представления о социальных сетях теория миграционных сетей предполагает существование сообщества мигрантов-земляков в принимающей стране, которые вместе с институтами формальной и неформальной миграционной инфраструктуры образуют миграционную структуру, способную автономно поддерживать процесс миграции и формирующую особый социально-культурный и экономический анклав. Сообщества мигрантов включают в себя межличностные отношения мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов, основанные на родственных узах, дружбе, эмоциональной связи, этнической близости и общем местонахождении. Такие сети выступают своеобразным социальным капиталом, благодаря которому потенциальные мигранты решаются на миграцию, учитывая также материальный и человеческий капитал [20; 7; 6].

На основе системного подхода возникла теория миграционных систем. Теория стремится объяснить, что миграция между различными странами въезда и выезда детерминируется различными взаимосвязанными факторами и создаёт объединённое пространство – миграционную систему, заключающую в себе страны выезда и въезда, связь между которыми достигается согласованием миграционной политики и межгосударственных

отношений, а также циркуляцией общих миграционных потоков между ними. Теория широко применяется как за рубежом [56], так и в отечественной науке, в частности для изучения миграционных процессов в постсоветском пространстве, рассматривая «Евразийскую миграционную систему» [7] как единую систему в целом для объяснения факторов, влияющих на миграцию. Также на основе вышеперечисленных теорий Д. Массей также разрабатывает универсальную синтетическую теорию миграции, стремящуюся дать обобщение и всеобъемлющее объяснение международной миграции. Суть его подхода заключается в том, что миграция выступает как естественное следствие широких процессов социальной, политической, экономической интеграции [46, с. 266; 19].

Отечественные теории социологии миграции направлены на изучение миграции как особого процесса, представленного, с одной стороны, как процесса социального взаимодействия, а с другой – как серия событий. Социология позволяет изучать миграционное поведение, миграционную мобильность населения и её детерминанты, влияние перемещений на изменение социальных статусов, динамику миграционных установок, социальные ожидания мигрантов, интеграцию и адаптацию мигрантов, проблемы национализма, конфликтогенность, позволяет включить в механизм принятия решения о смене места жительства не только объективные, но и субъективные факторы.

Начало данному подходу было положено Ж. А. Зайончковской, активное участие в разработке подхода приняли Т. И. Заславская, Т. Н. Юдина [45], Е. Е. Письменная [34] и другие. Многие исследования направлены на изучение процесса интеграции мигрантов в новые общества. Так в рамках социологии миграции интеграция представляется в двух измерениях: структурном и культурном. В структурном смысле мигрант становится частью общества, занимая желаемое положение в новом обществе путём объединения. В культурном смысле мигрант становится частью общества через адаптацию, в ходе которой мигрант приспосабливается к

новой окружающей среде на институциональном и личностном уровнях. В основном в процессе адаптации мигрант перенимает социальные нормы, ценности, личностные и общественные интересы, социальные функции того общества, к которому он приспосабливается. Социология мыслит процесс включения мигранта в принимающее общество как двухсторонний процесс и признаёт диалоговую модель интеграции. Мигрант может активно воздействовать на окружающую среду своим поведением или же пассивно принимать все приматы нового общества. Общество в свою очередь может проводить различные стратегии интеграции по отношению к нему: начиная с включения, плюрализма, естественной или принудительной ассимиляции, сегрегации, апартеида, чистки или маргинализации, и заканчивая провозглашением индивидуализма и признанием независимости индивида от культурного фона. Также социология миграции придерживается мультивариативного подхода в вопросе типологизации миграционных процессов и чётко разграничивает экономические, социополитические и социоэтнические детерминанты миграции. Также учитывается и степень свободы выбора мигранта относительно принятия решения о миграции. В целом такой подход позволяет добиться более гибкой аналитической системы миграционных процессов.

Этносоциологическое направление получило своё развитие на фоне недостаточности объяснения миграционного поведения через характеристики и установки мигрантов, а также их индивидуальных предпочтений. Направление учитывает не только личные качества мигрантов, но и качества социально-этнических групп, к которым они принадлежат с учётом исторических корней и традиций народа, его ментальности, а также прежнего миграционного опыта. Таким образом оно даёт более комплексное понимание механизмов и закономерностей миграции, учитывая особенности народа, к которому относят себя мигранты и традиции референтной группы, в которой мигранты пытаются интегрироваться. В целом этносоциологическое направление основано на

концепции культуры «как коллективного способа адаптации к окружающей природной и социальной среде», представляет этнос как фундаментальную категорию и изначальную основу общества, как минимальную форму эндогамной социальной группы [11]. Одними из первых в рамках концепции начали работать Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А [1]. В дальнейшем появлялись всё более новые исследования Кириченко М. М., Оберемко О. А. [29], Острожного В. В. [30], Петрова В. Н. [33], Ракачева В. Н., Ракачевой Я. В. [22], Матвеева О. В. [21] и других учёных, в которых рассматриваются вопросы интеграции иноэтнических мигрантов в принимающем обществе, аспекты полиэтничности и поликультурности российского общества в контексте его принимающей способности, разработаны теоретические основы для изучения социальных практик межэтнического взаимодействия, проблем толерантности и интолерантности [5].

Также развитие получает теория «экзистенциальной миграции», берущая свое начало в феноменологических исследованиях жизненного опыта добровольных мигрантов, желающих путём миграции преобразовать свой жизненный мир, посвятив себя поиску образа «дома», что вызывается глубинными психическими и социальными последствиями стремления к глобализации и влияния транснациональных структур [58].

Таким образом, проведя анализ, можно говорить об активном развитии социологического подхода к изучению миграционных процессов, его многогранность и следующую из этого возможность всестороннего изучения миграций, а также процессов, протекающих при взаимодействии общества и мигрантов.

2 Общественное мнение о проблемах миграций в современном обществе

2.1 Российские исследования общественного мнения по вопросам миграции

Общественное мнение по вопросам миграции играет важную роль во влиянии на миграционную политику, эмиграционные настроения и опыт интеграции иммигрантов. Это подчеркивает важность систематического изучения этих общественных настроений и лежащих в их основе движущих сил. В России миграционная проблематика и общественное мнение по этому вопросу начинает активизироваться в конце 1980-х – начале 1990-х, дополнительный импульс получает с распадом СССР и ростом центростремительных миграций на постсоветском пространстве.

В исследовании Левада-Центра (АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, финансируемых из-за рубежа) 2013 г. об отношении граждан РФ к мигрантам показало, что 41% респондентов считают работу мигрантов полезной для страны и общества, в то время как 51% опрошенных такой пользы не видели. В то же время 69% респондентов указали, что присутствие в их регионе мигрантов является чрезмерным, 26% опрошенных так не считали. Основная часть вопросов касалась введения различных условий, на основе которых должно было бы приниматься решение о выдаче мигранту гражданства РФ. Среди таких вопросов были: «Как вы относитесь к идее предоставления вида на жительство в России тем мигрантам, которые отслужат год и более в российской армии?» и «Как вы относитесь к идее предоставления вида на жительство детям мигрантов, если они закончат российскую среднюю школу?». Однако большинство опрошенных – 54% и 50% соответственно – были против выдачи гражданства даже в вышеуказанных ситуациях. Наибольший интерес

представляют ответы населения на вопрос о том, как респонденты относятся к идее визового режима со странами средней Азии и Закавказья. «Определенно за» было 52% опрошенных, «скорее за» – 32%, и лишь 9% были «определенно» и «скорее» против. А за фактическое ограничение въезда мигрантов из других регионов России в регион или город респондентов выступало в среднем 65% опрошенных, в то время как 28% были бы против такого решения.

В целом данное исследование иллюстрирует довольно негативное представление о мигрантах и миграционных процессах, сложившееся в общественном мнении к 2013 году. Это подтверждается и данными последнего вопроса – согласно общественному мнению мигрантам зачастую присущи скорее отрицательные качества: незнание русского языка, трудности в коммуникации – что отметили 53% опрошенных, низкая квалификация при выполнении своей работы – отметили 43%, неопрятный, отталкивающий внешний вид – отметили 35% респондентов. Также 27% опрошенных отметили, что иммигранты обладают высокой работоспособностью и ответственностью при низких зарплатах. И лишь 4% опрошенных описывали образ мигранта как общительного, аккуратного, вежливого, деликатного и отзывчивого человека. Результаты свидетельствуют о недоверии граждан России к иммигрантам, притом довольно ярком [31].

Подобные выводы напрашиваются и из исследования, проведенном в 2016 году ВЦИОМ. Интервью было посвящено теме упрощения процедуры получения гражданства РФ для жителей постсоветского пространства. Большинство россиян – около 71% – не поддержали идею упрощения процедуры получения российского гражданства для мигрантов из стран СНГ, при этом более трети – почти 36% – респондентов выступили за ужесточение требований, за сохранение в нынешнем виде – 35%. Такое отношение россиян к миграционным процессам и миграционной политике исследователи связали с осознанием населением страны нестабильной

экономической ситуации и, в частности, нестабильной ситуацией на рынке труда – то есть самого нежеланного для либерализации миграционных законов периода [8].

В исследовании Левады-центра 2016 г., посвященном проблеме интолерантности и ксенофобии, упоминаются результаты исследования 2013 года по проблемам этнофобии, когда среди респондентов наблюдалось повышенное желание ограничить въезд отдельных этнических групп мигрантов в регионы РФ, однако к 2014-2015 годам эта сфера отношений незначительно нормализовалась, и против ограничений миграционной политики выступали 25% респондентов против 11% в 2013 году – такое снисхождение общественной негативной реакции на присутствие иммигрантов сотрудники центра объясняют «посткрымским эффектом» – период в становлении общественного мнения, в который, как объясняют социологи Левады-центра, страх и ненависть к «чужим», образ которых ранее транслировались на мигрантов, российское общество стало транслировать на образ Америки и Запада [2]. В 2016 году уже 60% опрошенных не испытывали никаких особых чувств к выходцам из соседних республик – ни положительных, ни отрицательных. На момент окончания исследования уже почти 20% респондентов также не имели никаких этнических предрассудков и не выражали радикальные взгляды, связанные с ограничением миграционной политики, однако 70% опрошенных все же называли ту или иную этническую группу, присутствие которой желательно было ограничить. Сильнее всего здесь выделялось недоверие к так называемым «выходцам с Кавказа» и «выходцам из среднеазиатских республик» – за ограничение их проживания на территории России выступили 34% и 29% населения соответственно. Несмотря на небольшое уравнивание общественного мнения в сфере этнофобии, исследователи констатировали рост поддержки рестриктивной политики в отношении приезжих. Почти 70% опрошенных считали, что необходимо ограничить и ужесточить миграционную политику. Такую необычную стабильность и

жесткость этого индикатора социологи Левада-центра объясняют тем, что в России с большим беспокойством наблюдали за развитием миграционного кризиса в Европе, и под влиянием европейского кризиса, негативно освещенного в СМИ, формировалось общественное мнение, что поспособствовало усилению мигрантофобии и евроскептицизма. Почти треть населения, сначала в 2015 году – 33% опрошенных, а затем в 2016 году – 28% опрошенных, отмечали этот кризис среди самых запомнившихся событий [9].

В исследовании Левада-центра от 2022 года на вопрос о том, какой политики должно придерживаться правительство России относительно трудовых мигрантов, 68% респондентов вновь выступили за ограничение въезда и проживания мигрантов. Также с 2013 года выросло количество респондентов, считающих, что работа мигрантов полезна для России и российского общества – их соотношение достигло 50%. Тем не менее, в целом исследование свидетельствует об устойчивости этносоциальных предрассудков, характерных для большинства российского населения. Исследователи также замечают, что опросы общественного мнения иллюстрирует не реальный опыт населения, а коллективные архетипичные представления россиян о неиндивидуализируемых «чужаках» и группах, вызванные снятием негативных эмоций и опыта российского общества, находящих свое выражение в абстрактных образах «чужих».

Российские исследования общественного мнения по вопросам миграции показали, что в российском обществе сохраняется потенциально негативное отношение граждан к мигрантам. Вызвано это, однако, скорее не реальным присутствием какого-либо рода миграционного кризиса, но присутствием в сознании россиян предрассудков и установок, на основе которых в общественном сознании происходит формирование образа воображаемого «другого» и трансляцией на него негативных чувств, вызванных, возможно, неким состоянием депривации общества. Некоторые ученые здесь говорят об особом архетипе мигранта, существующем не

просто в рамках дихотомии «свой – чужой», а в архаичной бинарной системе «человек – не человек», «человек – зверь» [44]. Такому архетипу соответствует представление об опасности, потусторонности существа, таким образом, мигрант подсознательно демонизируется в обществе. Это же подтверждают данные о том, что большинство людей считает характерными чертами мигранта неряшливость и неопрятность, незнание языка, грязь, болезненность и сопряженность с преступностью и насилием – именно такими категориями в различных архаичных культурах описывается всякого рода «нечисть»: грязное, нечистое, с аморфными языком, речью и именами, опасное для общества, похотливое волосатое животноеподобное нечто, которое в некоторых случаях даже может быть одомашнено, в таком случае необходимость одомашнивания «определяется критерием их "нужности" для человека», как описывает это С. Ю. Неклюдов [28]. Как бы то ни было, функцию этого «другого» могли выполнять в разное время и мигранты, и условный Запад, Америка или «пятая колонна» – исследования показывают улучшение отношения к мигрантам в периоды усиления антизападных настроений и общественной эйфории, связанной с крымскими событиями.

2.2 Общественное мнение по вопросам миграции в зарубежных исследованиях

Опросы общественного мнения о миграции распространены во многих странах и, в частности, в странах Европейского Союза. Как правило, эти опросы направлены на выявление общих взглядов населения на иммиграцию и иммигрантов.

Европейское социальное исследование (European Social Survey), проведённое в период с 2002 по 2014 год в 20 странах ЕС: Австрии, Бельгии, Чешской Республике, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Венгрии, Ирландии, Литве, Нидерландах, Норвегии, Польше, Португалии,

Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, Великобритании, а также в Израиле. Исследование проводилось в режиме мониторинга в семь этапов.

Вопрос «Стала ли [страна] хуже или лучше из-за того, что люди приезжают сюда жить из других стран?» был направлен на выявление общего уровня общественной поддержки миграции. Респонденты оценивали ситуацию по шкале от 0 до 10, где 0 означал «место стало хуже для жизни» и 10 «место стало лучше для жизни». В 2002 году общественное мнение было скорее отрицательным: в тринадцати странах средний балл был ниже 5, самые низкие значения были достигнуты в Португалии, а самые высокие – в Швеции, где значение в среднем было больше 6 пунктов. Во время финального этапа опроса в 2014 году был отмечен рост поддержки миграционных процессов населением, и только население двух стран, Австрии и Чешской Республики, стало менее положительно относиться к процессам иммиграции. Тем не менее, среднее значение среди остальных стран превысило 5 баллов, наиболее положительное мнение о миграционных процессах было сформировано в Швеции, Дании и Финляндии, а наиболее негативное мнение – в Чехии, Венгрии и Португалии. В большинстве стран общие изменения были довольно небольшими, а в некоторых случаях не достигали статистической значимости. Таким образом, основной вывод касается стабильности, а не изменения общего отношения к иммиграции.

Также исследование выявило наличие иерархии предпочитаемого европейцами типа мигрантов. Основной вопрос касался мнения респондентов о том, следует ли разрешать людям из разных стран или иного происхождения приезжать и жить в стране. Различались следующие группы мигрантов: мигранты из более бедных европейских стран; мигранты из бедных неевропейских стран; мигранты той же расы или этнической группы, что и большинство населения; мигранты иной расы; евреи; мусульмане; цыгане. Наиболее предпочтительными были люди той же расы или этнической группы, что и большинство жителей страны. К мигрантам-евреям в Европе относятся гораздо более благосклонно, чем к мигрантам-

мусульманам, которые, в свою очередь, более желанны, чем цыгане. Эта иерархия предпочтительных типов мигрантов была обнаружена во всех странах хотя некоторые страны, такие как Израиль и Венгрия, проводили более четкие различия между типами мигрантов, в то время как другие страны, такие как Швеция и Великобритания, проводили меньше различий. Также за период проведения исследования возрос уровень поляризации мнений касательно мигрантов из неевропейских стран. Так как увеличилась доля европейского населения, считающего, что мигрантам из более бедных стран за пределами Европы не должен быть разрешен въезд, и в то же время увеличилась доля тех, кто считает, что многим таким мигрантам следует разрешить въезд.

Ряд вопросов о мнении людей касательно последствий миграции показал противоположные изменения в воспринимаемых затратах и преимуществах миграции. В целом существует негативное восприятие последствий влияния миграции на уровень преступности и государственных услуг, хотя эти опасения несколько уменьшились в период с 2002 по 2014 год. В то же время предполагаемое влияние миграции на культурную жизнь страны стало несколько более негативным. Например, явное большинство в 2014 году (60%) считали, что иммиграция усугубляет проблемы с преступностью. Общая картина опасений по поводу воздействия миграции была довольно схожей в разных европейских странах. Во странах наиболее негативным было отношение к влиянию миграции на преступность и наименее негативное к ее влиянию на культурную жизнь. Однако в некоторых странах опасение о негативном воздействии иммиграции на рынок труда стало наиболее значительным. Так было в Польше, Португалии и Словении, в странах с более высоким уровнем безработицы [54].

Исследование Обсерватории общественного отношения к миграции, представленное в отчете Центра миграционной политики Института Европейского университета в 2018 году. Во многом это исследование подтверждает данные предыдущего: вновь исследуются страны ЕС и

Израиль; вновь активнее всех приветствуются мигранты той же расы и этнической группы, что и большинство; менее благосклонным отношением пользуются мигранты иной расы, а мигранты из бедных неевропейских стран являются наименее желанными во всех странах; при этом в Венгрии, Австрии и Греции формируется наибольшее сопротивление иммигрантам, а в Швеции – наименьшее. Касательно последствий иммиграции, когда европейцев просят определить влияние иммиграции на каждую сферу общественной жизни – национальную экономику, культуру, качество жизни, рабочие места, государственные счета и преступность, – европейцы четко различают шесть. Преступность является единственным аспектом, в котором большинство европейцев оценивают влияние иммиграции как негативное. В то же время влияние иммиграции на культуру стран ЕС представляется большинством европейцев скорее положительным. В целом исследование вновь показало стабильность в изменении общественного мнения о миграционных процессах, за одним исключением – в 2014 году произошел резкий скачкообразный рост количества респондентов, считающих, что иммиграция – актуальная проблема для его страны или ЕС. Учитывая эту стабильность, исследователи указывают на недостаточность собранных данных, не объясняющих резкий рост антимиграционных настроений в политической сфере, европейских партийных системах и «подъем так называемых "популистских радикально правых" партий». Изначально исследователи пытались объяснить формирование подобного мнения различными экономическими факторами, однако подобный подход все еще не удовлетворял реальным фактам [66].

В таком случае встает вопрос о том, какие же факторы являются решающими при формировании общественного мнения по вопросам миграции. Подобным вопросом задаются исследователи института IZA World of Labor. Апеллируя к уже проведенным исследованиям Международной Программы социальных опросов на территории 22 двух европейских стран в данной области, авторы указывают на несостоятельность сугубо

экономического представления о формировании отношения к мигрантам и миграционным процессам. Исследователи приходят к выводу о том, что социально-психологические факторы гораздо важнее экономических проблем в формировании отношения к иммиграции. Большинство людей выступают за относительно ограниченную иммиграционную политику и хотят, чтобы иммиграция сократилась, при этом личные характеристики опрошенных и присутствующие в каждом случае группы мигрантов оказывают значительное влияние на отношение к иммиграции и иммигрантам.

Так, например, были проведены необычные параллели и подчеркнута важная взаимосвязь между отношением респондентов к истории своей страны и к миграционной политике. Люди, которые испытывали гордость за культурно-историческое наследие родного государства или считали бы, что чтобы быть настоящим представителем их страны, гражданину нужно быть именно рожденным в ней и исповедовать ту же религию, что и большинство, в среднем в полтора раза чаще настаивали на ограничении миграционной политики, нежели люди, которые были обделены подобными чувствами. Также социально-психологические факторы, такие как аспекты этнической и культурной идентичности, играют гораздо более важную роль, чем экономические соображения, в усилении антииммиграционных настроений.

Таким образом, доминирование социально-психологических факторов в формировании общественного мнения по вопросам миграции подчеркивает ограниченную эффективность мер экономической политики в снижении враждебного отношения. Эффективный подход к смягчению негативного отношения к мигрантам требует систематического взаимодействия с опасениями, предрассудками и стереотипами, которые в первую очередь лежат в основе этих представлений. Было бы неправильно сводить общественное мнение по вопросам миграции к индивидуальному поведению, обусловленному материальной корыстью – утверждают авторы исследования [55].

В целом в странах ЕС процессы формирования общественного мнения по вопросам миграционных процессов, мигрантов и их интеграции происходит именно под воздействием миграционного кризиса 2015 года, как и иллюстрируют многие исследования, примерно в этот период возрастает число респондентов, считающих миграционную политику серьезной проблемой. Жители Европейского Союза сталкивались с несколькими волнами иммиграции из разных стран – от стран восточной Европы до стран Востока и Азии, что очень сильно влияет на формирование публичного отношения к этим процессам. Правительства стран зачастую делали упор именно на экономические аспекты при проведении миграционной политики, принимая трудовых иммигрантов, беженцев и многих других, однако все экономические лозунги не слишком сильно помогали продвигать в обществе положительные настроения, связанные с иммиграцией. За довольно большой период с 2002 по 2018 год отношение граждан европейских стран к мигрантам и миграции не стало намного более положительным, а в ряде стран оно вовсе ухудшилось. Более того, доподлинно неизвестно, связан ли рост промиграционных настроений в некоторых странах с повышением количества собственно мигрантов среди респондентов. Возможно, сами иммигранты имеют чаще положительное отношение к миграционным процессам, ведь расширение миграционной политики может позволить им увеличить спектр своих собственных социальных контактов и возможностей в стране пребывания, привлечь в эту страну больше земляков, друзей и членов семьи, что может побуждать их давать соответствующие показания во время опросов. Сейчас же данные европейских исследований все чаще свидетельствуют о том, что большинство людей выступают за ограничительную иммиграционную политику, особенно в отношении иммигрантов, отличающихся по этническому признаку, при этом экономическая политика европейских правительств на данный момент мало что может противопоставить сформировавшимся предрассудкам и стереотипам в европейском сообществе.

Таким образом зарубежные и отечественные исследования общественного мнения сходно иллюстрируют скорее настороженное и негативное отношение коренного населения к иммигрантам. При этом особо часто встречается отрицательное отношение к мигрантам иных рас или этнических групп, вызванное, скорее, присутствием и в российском, и в европейском обществе неких устойчивых стереотипов. Стереотипы могут брать свои корни из различных бессознательных структур, а также формироваться под воздействием объективных факторов. Так миграционный кризис в Европе повлиял сначала на формирование общественного мнения жителей европейских стран, а затем и на мнение российского общества, которое узнало об этом кризисе через каналы СМИ. В то же время на формирование общественного мнения в России оказали серьёзное влияние местные политические события.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в работе были рассмотрены теоретические основы и подходы изучения миграционных процессов. Анализ современных зарубежных и отечественных теорий подтверждает, что социология активно развивает и переосмысляет теоретический подход к изучению миграционных процессов, опираясь на анализ и синтез многочисленных явлений, предшествующих, сопутствующих и последующих миграции.

Было рассмотрено содержание общественного мнения по вопросам миграции и факторы, определявшие его общественное мнение касательно вопросов миграции, в том числе отношения граждан к мигрантам и миграционной политике. Таким образом, анализ исследований показал, что в российском и, отчасти, в европейском обществе сохраняется негативное отношение к мигрантам, а конкретно, к иммигрантам, приезжающим из других стран и регионов. К тому же такое негативное отношение чаще всего сопряжено с желанием людей ограничить проживание иноэтнических мигрантов на территории своего региона. Более того, была достигнута цель исследования, ведь на основании анализа становится заметными два механизма, напрямую влияющих на изменение и формирование общественного мнения по вопросам миграции.

С одной стороны, была выявлена возможность того, что как минимум российское общество подсознательно сохраняет архаичное дуальное мышление, основанное на восприятии архетипов и наделением неиндивидуализированных групп мигрантов специфическими свойствами и характеристиками. Подобное предположение отчасти подтверждается данными исследований о восприятии и об отношении россиян к мигрантам, ведь зачастую дурные представления о переселенцах не были подкреплены фактами из личного опыта, но воспроизводили устоявшуюся в обществе картину стереотипов отрицательного образа «чужака». В то же время и европейские исследования указывают на то, что негативное отношение к

мигрантам сохраняется в связи со стойкими предрассудками и опасениями, сохраняющимися в европейском сообществе.

С другой стороны, огромное влияние на формирование общественного мнения оказывают объективные события, преданные огласке. Так под влиянием крымских событий в российском обществе упал уровень неприязни к мигрантам из соседних стран, но на смену им пришел мощный поток антизападных настроений. Под воздействием европейского миграционного кризиса в Европе и России произошел новый виток в становлении общественного мнения по вопросам миграционных процессов – и в Европе, и в России активизировались антимиграционные настроения, в России же им предшествовали и сопутствовали антизападные настроения, вызванные ближайшими политическими событиями, на фоне которых также изменялось отношение россиян к мигрантам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. – Москва : Аспект Пресс, 1999. – 272 с. – Текст : непосредственный.
2. Борусяк, Л. Анатомия ненависти: как возникло посткрымское единство россиян / Л. Борусяк. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/18/03/2015/550973de9a7947327e5f3a1c> (дата обращения: 17.06.2022).
3. В Ростовской области создали оперативный штаб в связи с эвакуацией населения из ДНР и ЛНР. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/13759699> (дата обращения: 19.02.2022).
4. Воробьева, О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ – 2003. – № 9. – С. 35.
5. Глазкова, Л. А. Социологический подход к изучению миграционных процессов населения в зарубежных исследованиях / Л. А. Глазкова. – Текст : непосредственный // Наука и современность. – 2010. – № 6. – С. 10–14.
6. Ивахнюк, И. В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации / И. В. Ивахнюк – Текст : непосредственный // Век глобализации. – 2016. – № 1–2. – С. 26–42.
7. Ивахнюк, И. В. Формирование и функционирование евразийской миграционной системы : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ивахнюк Ирина Валентиновна ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2008. – 46 с. – Текст : непосредственный.

8. Иммигранты из стран СНГ в Россию: любим, но... Не ждем! – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-iz-stran-sng-v-rossiyu-lyubim-no-ne-zhdem> (дата обращения: 17.06.2022).

9. Интолерантность и ксенофобия. – Текст : электронный // Левада-Центр : [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (дата обращения: 17.06.2022).

10. Ионцев, В. А. Введение в демографию / В. А. Ионцев, А. А. Саградова. – Москва : ТЕИС, 2002. – 636 с. – Текст : непосредственный.

11. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. – Москва : Диалог-МГУ, 1999. – 370 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 5–89209–488–Х.

12. Исаев, А. А. Переселения в русском народном хозяйстве / А. А. Исаев. – Санкт-Петербург : А. Ф. Цинзерлинг, 1891. – 192 с. – Текст : непосредственный.

13. Калачикова, О. Н. К вопросу об измерении миграционных процессов / О. Н. Калачикова, А. П. Будилов. – Текст : непосредственный // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4. – С. 7–17.

14. Кауфман, А. А. Переселение и колонизация: редкая книга / А. А. Кауфман. – Санкт-Петербург : Типография т-ва "Общественная Польза", 1905. – 349 с. – Текст : непосредственный.

15. Костенко, В. В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму / Костенко, В. В. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – № 3. – С. 62–76.

16. Курман, М. В. Движение рабочих кадров промышленного предприятия / М. В. Курман. – Москва : Статистика, 1971. – 151 с. – Текст : непосредственный.

17. Ленин, В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В. И. Ленин. – Москва : Издательство политической литературы, 1986. – 612 с. – Текст :

непосредственный.

18. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. / К. Маркс. – Ленинград : Государственное издательство политической литературы, 1952. – 794 с. – Текст : непосредственный.

19. Массей, Д. На пути к всеобъемлющей модели международной миграции / Д. Массей. – Текст : непосредственный // Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие». – Москва : Мысль, 2007. – С. 160.

20. Массей, Д. Синтетическая теория международной миграции / Д. Массей. – Текст : непосредственный // Мир в зеркале международной миграции. – Москва : МАКС Пресс, 2002. – С. 416.

21. Матвеев, О. В. Этнические миграции на Кубани: история и современность / О. В. Матвеев, В. Н. Ракачев, Д. Н. Ракачев. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2003. – 200 с. – Текст : непосредственный.

22. Мигранты в Краснодарском крае: проблемы адаптации и формирования толерантной культуры: Учеб. пособие. / Я. В. Ракачева, В. Н. Петров, В. Н. Ракачев, В. И. Черный. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2002. – 239 с. – Текст : непосредственный.

23. Миграция и мигранты: глобальный обзор / Маколифф Мари, Болос Селин, Нгуен Мишель, Ку Софи. – Текст : непосредственный // Доклад о миграции в мире 2020. – Женева : Международная организация по миграции, 2020. – С. 23. – ISBN 978-92-9068-880-8.

24. Моисеенко, В. М. Внутренняя миграция населения / В. М. Моисеенко. – Москва : ТЕИС, 2004. – 285 с. – Текст : непосредственный.

25. Моисеенко, В. М. Территориальное движение населения / В. М. Моисеенко. – Москва : Мысль, 1985. – 119 с. – Текст : непосредственный.

26. Моисеенко, В. М. Миграция как объект комплексного исследования / В. М. Моисеенко. – Текст : непосредственный // Народонаселение. Современное состояние и перспективы развития научного знания. – Москва :

Диалог-МГУ, 1997.

27. Мониторинг общественного мнения о миграционной ситуации в столице и актуальных проблемах миграционных процессов. – Москва : 2019. – Текст : электронный. –

URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/7868/Migraciya2019.pdf> (дата обращения: 19.02.2022).

28. Неклюдов, С. Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности / С. Ю. Неклюдов. – Текст : непосредственный // Восточная демонология. От народных верований к литературе. – Москва : Наследие, 1998. – С. 6-43. – ISBN 5-201-13324-X.

29. Оберемко, О. А. Вынужденные переселенцы на Кубани: институциональная перспектива управления / О. А. Оберемко, М. М. Кириченко. – Краснодар : Кубанский госуниверситет, 2001. – 149 с. – Текст : непосредственный.

30. Острожный, В. В. Многонациональная миграция, проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в Краснодарском крае / В. В. Острожный. – Текст : непосредственный // Проблемы и пути развития межнациональных отношений в Краснодарском крае: Материалы краевой науч. практ. конф. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2001. – С. 32–69.

31. Отношение к мигрантам. – Текст : электронный // Левада-Центр : [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2013/07/03/otnoshenie-k-migrantam/> (дата обращения: 17.06.2022).

32. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. – Москва : Наука, 1975. – 231 с. – Текст : непосредственный.

33. Петров, В. Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России / В. Н. Петров. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2004. – 265 с. – Текст : непосредственный.

34. Письменная, Е. Е. Социология миграции и адаптации: Учебное пособие для студентов по направлению подготовки 39.03.01 – Социология (уровень бакалавриата). Профиль «Экономическая социология». / Е. Е.

Письменная. – Москва : Финансовый университет, Департамент социологии, истории и философии, 2018. – 274 с. – Текст : непосредственный.

35. Покшишевский, В. В. Население и география: Теоретические очерки / В. В. Покшишевский. – Москва : Мысль, 1978. – 315 с. – Текст : непосредственный.

36. Рыбаковский, Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты / Л. Л. Рыбаковский. – Москва : Экон-Информ, 2016. – 234 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-9500099-7-6.

37. Рыбаковский, Л. Л. Демографический понятийный словарь / Л. Л. Рыбаковский. – Москва : ЦСП, 2003. – 352 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 5-98201-007-3.

38. Рыбаковский, Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» / Л. Л. Рыбаковский. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С. 78-83.

39. Рязанцев, С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование / С. В. Рязанцев. – Москва : Формула права, 2007. – 576 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-8467-0049-9.

40. Соловьева, Е. А. Понятие и сущность миграционного процесса / Е. А. Соловьева. – Текст : электронный – URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/12a/10.pdf> (дата обращения: 16.06.2022).

41. Указ Президента Российской Федерации от 10.02.2022 № 48 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики».

42. Хорев, Б. С. Проблемы изучения миграции населения / Б. С. Хорев, В. Н. Чапек. – Москва : Мысль, 1976. – 256 с. – Текст : непосредственный.

43. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 19.02.2022).

44. Шерман, Е. М. Образ «чужого»: портрет мигрантов в СМИ и архетипы коллективного бессознательного. / Е. М. Шерман. – Текст : электронный // Алтайская школа политических исследований : [сайт]. – URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2756> (дата обращения: 17.06.2022).

45. Юдина, Т. Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования : специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Юдина Т.Н. ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2004. – 52 с. – Текст : непосредственный.

46. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. / Т. Н. Юдина. – Москва : Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-7139-0526-2.

47. Alba, R. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration / R. Alba, V. Nee. – Текст : непосредственный // International migration review. – 1997. – № 31.4. – P. 826–874.

48. Arenas, A. Human capital portability and international student migration / A. Arenas. – Текст : непосредственный // Journal of Economic Geography. – 2021. – № 21. – P. 195–229.

49. Becker, G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis / G. S. Becker. – Текст : непосредственный // The Journal of Political Economy. – 1962. – № 70.5 – P. 9–49.

50. Chandler, Ch Social factors influencing immigration attitudes: An analysis of data from the General Social Survey / Ch Chandler, Y. Tsai. – Текст : непосредственный // The Social Science Journal . – 2001. – № 38. – P. 177–88.

51. Gordon, M. Assimilation in American life: the role of race, religion, and national origins / M. Gordon. – New York : Oxford University Press, 1964. – 272 p. – Текст : непосредственный.

52. Handwörterbuch der Staatswissenschaften / J. Conrad, L. Elster, W. Hector, R. Lexis. – Dritter Band. – Jena : G. Fischer, 1892. – 1250 s.– Текст :

непосредственный.

53. Harris, J. R. Migration, unemployment and development: a two-sector analysis / J. R. Harris, M. P. Todaro. – Текст : непосредственный // *American Economic Review*. – 1970. – № 60.1. – P. 126–142.

54. Heath, A. Attitudes towards Immigration and their Antecedents: Topline Results from Round 7 of the European Social Survey / A. Heath. – Текст : электронный // *European Social Survey (ESS)* : [сайт]. – URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/findings/ESS7_toplines_issue_7_immigration.pdf (дата обращения: 23.03.2022).

55. Javdani, M. Public attitudes toward immigration – Determinants and unknowns / M. Javdani. — Текст : электронный // *IZA World of Labor* : [сайт]. — URL: <https://wol.iza.org/articles/public-attitudes-toward-immigration-determinants-and-unknowns/long> (дата обращения: 18.06.2022).

56. Kritz, M. M. International migration systems: a global approach / M. M. Kritz, L. L. Lim, H. Zlotnik. – New York : Oxford University Press, 1992. – 354 p. – Текст : непосредственный.

57. Lee, S. E. A Theory of Migration / S. E. Lee. – Текст : непосредственный // *Demography*. – 1966. – № 1. – P. 47–57.

58. Madison, G. Existential Migration / G. Madison. – Текст : непосредственный // *Existential Analysis*. – 2006. – № 17.2. – P. 238-260.

59. Mazzucato, V. Mixed-method social network analysis for multi-sited transnational migration research / V. Mazzucato. – Текст : непосредственный // *Global Networks*. – 2021. – № 21.3. – P. 551-566.

60. Nejad N. M. Want freedom, will travel: Emigrant self-selection according to institutional quality / Nejad, N. M, A. Young. – Текст : непосредственный // *European Journal of Political Economy*. – 2001. – № 45. – P. 71–84.

61. Oltman, A. Immigration and foreign policy / A. Oltman. – Текст : электронный // *Oxford Research Encyclopedia of Politics* : [сайт]. – URL: <https://oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore->

9780190228637-е-344 (дата обращения: 17.06.2022).

62. Park, R. E. *Race and Culture* / R. E. Park. – Glencoe : Free Press, 1950. – 403 p. – Текст : непосредственный.

63. Parkins, N. C. *Push and Pull Factors of Migration* [эл. издание]. // *American Review of Political Economy*. 2010. URL: <https://arpejournal.com/article/id/119/> (дата обращения: 10.04.2022).

64. Piore, M. J. *Birds of passage. Migrant labor and industrial societies.* / M. J. Piore. – New York : Cambridge University Press, 1976. – 240 p. – Текст : непосредственный.

65. Portes, A. *The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants* / A. Portes, M. Zhou. – Текст : непосредственный // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1993. – № 530. – P. 74–96.

66. *Public attitudes on migration: rethinking how people perceive migration: an analysis of existing opinion polls in the Euro-Mediterranean region,* / J. nison. – Текст : электронный // *European University Institute* : [сайт]. – URL: <http://hdl.handle.net/1814/62348> (дата обращения: 17.06.2022).

67. Ravenstein, E. G. *The Laws of Migration* / E. G. Ravenstein. – Текст : непосредственный // *Journal of the Royal Statistical Society*. – 1885. – № 48.2. – P. 167–235.

68. Schiller, G. N. *Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration* / G. N. Schiller, L. Basch, B. C. Szanton. – Текст : непосредственный // *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered.* – New York : New York Academy of Sciences, 1992. – P. 1–24.

69. Schiller, G. N. *Theorising Transnational Migration in Our Times: A multiscale temporal perspective* / G. N. Schiller. – Текст : непосредственный // *Nordic Journal of Migration Research*. – 2021. – № 8.4. – P. 201–212.

70. Sjaastad, L. A. *The Costs and Returns of Human Migration* / L. A. Sjaastad. – Текст : непосредственный // *The Journal of Political Economy*. – 1962. – № 70.5. – P. 80–93.

71. Stark, O. The new economics of labor migration / O. Stark, D. E. Bloom. – Текст : непосредственный // *American Economic Review*. – 1985. – № 75.2. – P. 173-178.

72. Stouffer, S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance / S. Stouffer. – Текст : непосредственный // *American Sociological Review*. – 1940. – № 5. – P. 845-867.

73. Wallerstein, I. The modern world-system I: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century. / I. Wallerstein. – Los Angeles : University of California Press, 1974. – 753 p. – Текст : непосредственный.

74. Zelinsky, W. The hypothesis of the mobility transition / W. Zelinsky. – Текст : непосредственный // *Geographical Review*. – 1971. – № 61.2. – P. 219–249.